

Какова его цель?

Как только младший ученик закончил говорить, Му Циншань почувствовал, что все тело Шан Юньцзэ затряслось. Тут же забеспокоившись, он заботливо сказал:

— Ситуация серьезная? Глава крепости должен вернуться пораньше.

— Между кем произошел конфликт? — спросил Юньцзэ.

— Отвечаю главе крепости, это третий господин Цянь и глава зала Ван. Говорят, третий господин выпил, сказал то, что не следовало говорить, и рассердил главу зала Вана, — ответил ученик. — Хотя конфликт уже утих, обе стороны все еще находятся в состоянии боевой готовности. Главе крепости лучше вернуться.

— Возвращайся и скажи им, что через три дня приедешь в ямэнь, чтобы увидеть меня, — холодно сказал Шан Юньцзэ. — Иначе тебе больше незачем оставаться на горе Тэн Юнь.

— Ты действительно не вернешься? — продолжал спрашивать Му Циншань. — Это звучит серьезно.

— Это не в первый раз, когда у третьего Цяня возникают проблемы с алкоголем, серьезно-не серьезно, позор есть позор, — ответил Юньцзэ. — Ван Юй тоже довольно вспыльчивый, нет ничего удивительного в том, что они подрались. Это не стоит того, чтобы возвращаться.

— Но ты снова свободен, — сказал Му Циншань. — Только что сказал, что страдаешь от безделья.

Шан Юньцзэ: «...»

Почему эти слова так хорошо запомнились?

Однако, к счастью, младший ученик хорошо понимал выразительные взгляды и, прежде чем глава крепости успел прийти в бешенство, он поспешил исчезнуть.

Юньцзэ молча сидел в кабинете.

Му Циншань заварил ему чашку чая, изгоняющего внутренний жар, из листьев лотоса.

Казалось, Шан Юньцзэ был в очень плохом настроении.

Му Циншань встал рядом и хотел что-то сказать, но промолчал. Через некоторое время он наконец пошевелился, но это не то, о чем Шан Юньцзэ подумал прежде. Он присел рядом, тихо успокаивая себя, затем развернулся и вышел наружу, двигаясь очень осторожно.

Глава Шан ощутил стеснение в груди:

— Куда ты идешь?

— М? — Му Циншань обернулся. — Иду на кухню, посмотрю.

Лицо Юньцзе потемнело, зачем идти на кухню в такое время?

— Я вижу, глава крепости как будто думает о том инциденте, мне неудобно беспокоить, — он кое-что не сказал. Да у тебя такой вид, что ты вот-вот загорись, я лучше пораньше уйду, оставаться тут тоже страшно.

Шан Юньцзэ ощутил позыв опрокинуть стол — даже если они просто друзья, когда один злится, разве другой не должен остаться и успокоить?

— Я могу идти? — По-видимому ощутив некоторую опасность в обстановке, Му Циншань тихо отступил на шаг.

— Вернись! — уставился на него Юньцзэ.

Му Циншань заколебался.

Шан Юньцзэ решительно поднялся, широко шагнул вперед, схватил его, потащил к столу, и приказал:

— Садись!

— Глава крепости, — спина Му Циншаня онемела, он быстро напомнил: — Я о Цзянху ничего не знаю, боюсь, не в состоянии дать какой-либо совет, оставаться здесь бессмысленно.

Шан Юньцзэ почувствовал, что рано или поздно он разозлит его до смерти.

Му Циншань изо всех силенок потянул назад свою руку, вплоть до того, что думал даже позвать служителя на помощь. Он никогда не видел Шан Юньцзэ таким, и инстинктивно вспомнил слова, которые слышал от бродячего рассказчика — одержимость злым духом! Из-за этого он впал в смятение, упорно вглядываясь в глаза воина, в попытке найти какой-нибудь ключ к разгадке.

Шан Юньцзэ уставился на него в ответ необъяснимым взглядом:

— Ты злишься?

Здесь только ты бесишься! Му Циншань нервно спросил:

— Ты все еще знаешь кто я?

Шан Юньцзэ: «...»

Му Циншань посмотрел на него, и был уже готов кричать «помогите»!

К счастью, Юньцзэ не стал, как тот рассказчик говорил, рвать на себе одежду, бешено рычать, и бегать кругами, но вытащил из-за пазухи бутылочку с лекарственной мазью, нанес немного на обмороженное место на руке, и начал медленно массировать.

Му Циншань вздохнул с облегчением. К счастью, он не одержим злым духом.

— Чешется? — спросил Юньцзэ.

— Немножко, — Правая рука под воздействием целебной мази и массажа постепенно разогревалась, а рядом с обмороженным местом появился зуд.

— Подожди, скоро пройдет, — сказал Юньцзэ. — В будущем не прикасайся зимой к ледяной воде, и понемногу все вернется в норму.

— Да, — сказал Му Циншань. — Благодарю главу крепости.

— После того, как приедет портной, скажи ему сделать зимнюю одежду для твоего старшего брата и невестки. Есть еще что-то, что нужно для дома?

Му Циншань услышал эти слова, и торопливо отказался, но тем не менее был растроган.

— Почему ты так вежлив со мной? — Шан Юньцзэ покачал головой. — Если ты откажешься принять, тогда я вернусь на гору Дуань Юнь завтра.

Му Циншань: «...»

Шан Юньцзэ продолжал помогать ему втирать лекарство. Руки книжного червя и человека, владеющего боевыми искусствами, само собой отличаются, но из-за того, что Му Циншань

часто помогает по работе дома, у него тоже есть несколько небольших мозолей, и даже ожоги, полученные во время игр в детстве.

Глава Шан немного сожалел. Почему он не спустился с горы и не вошел в город раньше? Вероятно он бы уже привел человека на гору Дуань Юнь — даже если это простой счетовод.

— Я пойду на кухню, — сказал Му Циншань.

Шан Юньцзэ вздохнул:

— Почему ты продолжаешь думать о том, чтобы пойти на кухню?

— Я хочу приготовить суп из бобов мунг.

— Пусть тетя Ван приготовит.

— Я хочу поблагодарить главу крепости.

Шан Юньцзэ глянул на него:

— Приготовишь для меня?

— Ничего другого в резиденции нет, — сказал Му Циншань. — Суп из бобов мунг может очистить от внутреннего жара.

Глава Шан почувствовал удовлетворение, хоть и сам мог очистить себя от внутреннего жара.

— Я не разбираюсь в том, что происходит в школах Цзянху, но я также понимаю, что некоторые вещи вызывают тревогу. Главе крепости не следует беспокоиться, пусть даже это значительное событие, решение все равно найдется.

Юньцзэ кивнул и радостно улыбнулся во все лицо, как будто все его желания исполнились.

Приготовить суп на скорую руку.

Очень хорошо.

На Сумеречной скале в горах Цанман, Лу Чжуй сидел в павильоне, сам с собой играя в го. Молодое свежее нефiltroванное вино, маленькая печь из красной глины, и бескрайний белый снег создавали отчетливый контраст.

— Второй глава, — к нему подбежал молодой парень. — Великий глава ничего не ел.

Лу Чжуй опустил черную шашку, отряхнул одежду, и встал:

— Где он?

Парень ответил:

— В кабинете.

Лу Чжуй неторопливо пошел куда было сказано.

Кабинет на Сумеречной скале отличается от кабинета в резиденции ямэня. Чжао Юэ прежде не интересовался книгами, даже пара строчек иероглифов вызывали у него головную боль. Поэтому в кабинете находятся произведения каллиграфии и живописи, и антиквариат, собранные Лу Чжуем, а также... Разные книги и объявления с портретами, которые собрали, когда спускались с горы.

Лу Чжуй происходит из богатой и знаменитой семьи, можно сказать, что его литературный талант превосходит остальных людей. Однако даже он не видел столько народных сказок. Между прочим, с весьма впечатляющим сюжетом. Хотя Чжао Юэ официально их запретил, однако молодые парни Сумеречной скалы испытывали сильный интерес в отношении всего этого. Они часто собирались вместе, чтобы тайком обсудить их. Главными темами были: «Великий глава помогает соседу собирать овощи», а также «Великий глава снова помогает соседу собирать овощи». Они обсуждали это необыкновенно дружно и весело, счастливо и гармонично.

— Великий глава, — постучал в дверь Лу Чжуй.

Чжао Юэ откликнулся:

— Отвали!

Лу Чжуй толкнул дверь и вошел. И сразу же заметил Чжао Юэ, сидящего в кресле, его цвет лица был совершенно черным, а волосы торчали во все стороны почти вертикально, как будто в него вселился Лэй Гун — бог грома.

Лу Чжуй сказал:

— Поешь.

Чжао Юэ тут же пришел в ярость:

— Не хочу!

Лу Чжуй сел напротив него:

— Знать бы, почему ты не пошел на встречу прошлой ночью.

Чжао Юэ вытаращил глаза:

— Он же приказал мне, как я могу пойти?!

— Действительно, не стоит, — Лу Чжуй посмотрел на него. — Теперь иди и поешь.

Чжао Юэ возмущенно встал и вышел наружу.

Настроение Лу Чжуй было весьма сложным — из-за слов господина правителя области душа главы была беспокойной в течение десяти дней. Он сказал, что не хочет идти на встречу, и в итоге нервничал всю ночь напролет и не разговаривал, а теперь даже от еды отказывается!

Это не провалившаяся попытка переговоров, это больше похоже на размолвку с женой.

Он еще хочет жить. Второго главу Лу так напугала эта странная ассоциация, даже по спине пробежал холодок, вызывая мурашки по всему телу.

А префект Вэнь у подножия горы по-прежнему выглядел легко и непринужденно. Каждый день он сиял от радости, вместе с управляющим пересчитывая новогодние товары, подготовленные для простых людей в городе. В городе Цанман впервые появились праздничные фонари и украшения, и даже возвели театральную сцену. Каждая семья в городе веселилась от всей души, у портных было столько заказов, что они чуть ли не круглыми сутками пропадали на работе. Все люди решили принарядиться в новую одежду, чтобы не переносить старье в новый год.

Рано утром второго дня, Вэнь Люнянь стоял во дворе, разминая мышцы и кости, и увидел Му Циншаня, который приближался к нему с письмом в руках:

— Только что прислали с почтовой станции.

— Юньнань? — взглянув на форму сургучной печати, Вэнь Люнянь немного удивился. Как только он вскрыл письмо и прочитал до конца, между его бровей появилась крохотная морщинка.

— Что случилось? — спросил Му Циншань.

Вэнь Люнянь ответил:

— В землях народа Мяо есть школа боевых искусств под названием «клан Му». Они пишут, что готовы прийти на помощь, чтобы подавить бандитов в Цанмане.

<http://bllate.org/book/15740/1409085>